

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ВЛИЯНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА ИЗУЧАЮЩИХ ЯЗЫК: ИССЛЕДОВАНИЕ ТРЕВОЖНОСТИ УЧАЩИХСЯ И ДОВЕРИЯ К СИСТЕМЕ ИИ

Темирова Мунис Санжар кизи,

студентка 3-го курса вечернего отделения направления “Иностранный язык и
литература: английский язык”

Узбекский государственный университет мировых языков

E-mail: munisatemirova96@gmail.com

Под руководством **Ольги Владимировны Шевцовой**

доцента кафедры общего языкознания

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию психологических аспектов интеграции искусственного интеллекта (ИИ) в процесс изучения иностранных языков, в частности английского. В статье рассматривается проблема языковой тревожности, которая часто препятствует прогрессу студентов в традиционной образовательной среде. В центре внимания находится концепция ИИ как «безопасной зоны», позволяющей учащимся практиковаться без страха социального осуждения или совершения ошибок. Основная идея исследования заключается в том, что искусственный интеллект выступает в роли психологического моста, который снижает аффективный фильтр и повышает уверенность студентов перед переходом к реальному общению. В заключении обосновывается необходимость гибридной модели обучения, где ИИ берёт на себя роль инструмента для преодоления эмоциональных барьеров, а преподаватель фокусируется на развитии сложных социокультурных компетенций и наставничестве.

Ключевые слова: Безопасная зона, искусственный интеллект (ИИ), методика преподавания языков, педагогический авторитет, психология обучающегося, человеко-машинное взаимодействие, языковая тревожность.

Введение. Искусственный интеллект (ИИ), часто концептуализируется как сложный цифровой помощник, в настоящее время выполняет ключевую роль в современном обществе. Эта технология продолжает быстро развиваться, предлагая новые возможности для автономного обучения и личного роста.

Значительное количество студентов в настоящее время активно используют инструменты на основе ИИ для самостоятельного обучения, тем самым сокращая расходы на образование и обеспечивая персонализированные траектории обучения [1]. Эти приложения предоставляют такие важные функции, как грамматическая проверка, коррекция произношения и разъяснение сложных языковых принципов.

Существует растущее беспокойство, что студенты могут начать полагаться на информацию, сгенерированную ИИ [2], что может сократить прямое взаимодействие с преподавателями. Хотя это ещё не является широко распространённой тенденцией, ранние признаки такого сдвига уже можно наблюдать среди некоторых студентов.

Это беспокойство основано не только на личных наблюдениях. Глобальный опрос, проведённый Британским Советом и Исследовательским институтом цифровых инноваций в обучении [3], показывает, что многие учителя английского

языка по-прежнему скептически относятся к потенциалу искусственного интеллекта заменить человеческое обучение. В связанной с этим позиционной статье Феличе и др. [4] подчёркивают, что, хотя ИИ может предоставлять ценные возможности для языковой практики, преподаватели-люди продолжают играть решающую роль в развитии навыков реального общения, культурной осведомлённости и эмоциональной поддержки. Похожие результаты сообщаются Мтетвой [5], который обсуждает как преимущества, так и ограничения ИИ в контексте изучения языка. В целом, эти перспективы показывают, что растущее использование ИИ в языковом образовании представляет как возможности, так и вызовы, которыми данное исследование стремится восполнить.

Одно из возможных объяснений этих моделей включает использование чат-ботов, таких как Chat GPT, Gemini и DeepSeek, которые предлагают повторяющиеся объяснения без потери качества, предоставляют иллюстративные примеры и подстраиваются под уровень владения языком учащегося. Большинство исследований ИИ в изучении языка фокусируется на измеримых результатах, таких как грамматическая точность, развитие словарного запаса и результаты тестов. Гораздо меньше исследований изучают внутренние когнитивные и эмоциональные процессы, участвующие в обучении.

Однако изучение языка – это не только вопрос правил и словарного запаса; оно также включает эмоциональные факторы.

Одной из хорошо установленных концепций в лингвистике является языковая тревожность, которая относится к страху совершить ошибку, быть осуждённым или испытать смущение при разговоре на иностранном языке. ИИ способствует созданию поддерживающей психологической среды; некоторые студенты сообщают о снижении тревожности и уменьшении страха ошибки при взаимодействии с ИИ по сравнению с обучением у человека.

Согласно гипотезе аффективного фильтра Стивена Крашена [6], высокий уровень тревожности может создать психический барьер, который ограничивает усвоение языка. Напротив, низкий аффективный фильтр, когда учащиеся чувствуют себя в безопасности и расслабленно, способствует более естественному обучению. Основываясь на этих наблюдениях, был проведён анонимный опрос среди 15 студентов третьего курса, специализирующихся на языковой педагогике.

Методология. Данное исследование было проведено в апреле 2026 года в Узбекском государственном университете мировых языков в Ташкенте. Количество участников составило 15 человек, которые являются студентами третьего курса бакалавриата из группы автора. Всё участие было добровольным и анонимным. Данные были собраны с помощью онлайн-опроса, распространённого через группу в мессенджере. Опрос состоял из шести вопросов с вариантами ответов множественного выбора.

Вопросы касались следующих тем: первый вопрос был о том, обеспечивает ли ИИ не осуждающую среду для практики иностранных языков, таких как английский; второй вопрос был сосредоточен на воспринимаемой эффективности ИИ для изучения словарного запаса по сравнению с учебниками; третий вопрос изучал уровень комфорта при совершении ошибок во время взаимодействия с ИИ по сравнению с реальным человеком; четвёртый вопрос исследовал влияние ИИ на уровень стресса во время выполнения заданий; пятый вопрос был посвящён

частоте возникновения языковой тревожности при разговоре на английском перед аудиторией или преподавателем; и шестой вопрос изучал частоту использования ИИ для изучения английского языка. После того как все ответы были собраны, данные были проанализированы и представлены в процентах.

Результаты. Анонимный опрос был заполнен в общей сложности пятнадцатью студентами. На вопрос, обеспечивает ли ИИ «безопасную зону» для практики английского, где никто не осуждает грамматику, 67% согласились и 27% отчасти согласились, оставшиеся 6% не согласились. Для изучения словарного запаса 60% сообщили, что ИИ делает обучение более быстрым, в то время как 13% предпочли книги. Оставшиеся 27% заявили, что использование ИИ не имеет значения по сравнению с учебниками.

Что касается комфорта при ошибках, 47% предпочли ИИ реальным людям, ещё 47% предпочли реального человека, и только 6% не увидели разницы. ИИ помог снизить стресс для 60% студентов во время выполнения заданий, в то время как 27% сообщили об отсутствии эффекта. Оставшиеся 13% не были уверены, помог ли ИИ снизить стресс во время выполнения заданий или выступлений.

При разговоре на английском перед аудиторией или преподавателем 33% сообщили, что испытывают языковую тревожность постоянно, 53% иногда, и 13% чувствуют себя уверенно.

Наконец, 60% используют ИИ ежедневно, и 40% используют его несколько раз в неделю. Никто не сообщил об использовании ИИ редко или никогда. Отсутствие респондентов, которые сообщили о том, что никогда не используют ИИ, может указывать на то, что ИИ уже стал неотъемлемой частью учебной деятельности студентов.

Обсуждение. Результаты опроса показывают, что большинство студентов используют ИИ ежедневно (60%) и чувствуют себя комфортно с ним. Многие респонденты (67% согласились и 27% отчасти согласились) сообщили, что ИИ обеспечивает «безопасную зону» для языковой практики, где их грамматику не осуждают. Это предполагает, что отсутствие социального давления и страха быть высмеянным или критикуемым является ключевой причиной, по которой студенты иногда предпочитают ИИ реальным людям.

Когда учащиеся знают, что ошибки не приведут к смущению, они более склонны говорить и пробовать новые слова и практиковаться в течение более длительных периодов времени. Степень, в которой учащиеся формируют эмоциональные реакции на ИИ, зависит от индивидуальных различий в эмпатии и социальном восприятии.

Исследования в области человеко-компьютерного взаимодействия показывают, что люди часто реагируют на компьютерных агентов так, как если бы они были социальными актерами, феномен, описанный в рамке «Компьютеры как социальные актеры» (CASA) Ривзом и Нассом [7]. Даже когда пользователи осознают, что ИИ не обладает сознанием, интерактивное поведение и человекоподобная обратная связь могут вызывать автоматические социальные реакции.

Связанные результаты по антропоморфизму показывают, что некоторые люди более склонны приписывать ИИ человеческие характеристики, что усиливает восприятие социального присутствия и облегчает эмоциональную вовлечённость [8; 9]. Исследования показывают, что для людей, которые более

склонны антропоморфизировать технологию, взаимодействие с ИИ может создать значимое чувство связи, тогда как для других эта искусственность остаётся барьером.

Эти механизмы особенно актуальны в контексте изучения языка, где аффективные факторы, такие как тревожность и комфорт, значительно влияют на коммуникативную эффективность. Учащиеся с более высоким уровнем эмпатии более склонны испытывать эмоциональную поддержку от разговорного ИИ, интерпретируя его не осуждающие ответы как социально обнадеживающие.

Это согласуется с результатами опроса настоящего исследования, в котором многие участники описывали ИИ как «безопасную» среду для практики.

Такой эмоциональный комфорт, по-видимому, снижает языковую тревожность, что соответствует теориям, предполагающим, что поддерживающая аффективная среда способствует принятию риска в продукции на втором языке. Следовательно, индивидуальные различия в социальном познании и обработке эмоций могут помочь объяснить, почему некоторые учащиеся в большей степени получают преимущества от инструментов ИИ с точки зрения снижения тревожности и повышения готовности к практике, тогда как другие могут не испытывать такого же аффективного преимущества.

Некоторые учащиеся могут воспринимать ИИ как более доступный и надёжный источник информации, чем учителя, что предполагает изменение традиционной иерархии знаний.

Эта проблема может быть решена с помощью нескольких стратегий. Во-первых, преподаватель остаётся центральной фигурой, в то время как ИИ берёт на себя задачи, которые легко автоматизировать, такие как проверка грамматики, упражнения и диагностические тесты [10; 11]. Во-вторых, профессиональное развитие преподавателей необходимо, чтобы они могли эффективно интегрировать ИИ в преподавание. В-третьих, этические и педагогические рамки должны быть установлены для руководства использованием ИИ в образовании. Подход Британского Совета, ориентированный на человека, явно утверждает, что преподаватели необходимы и что технология должна выступать в качестве поддерживающего инструмента, а не автономного лица, принимающего решения [4].

В-четвёртых, могут быть реализованы стратегии дополненного преподавания, когда ИИ расширяет возможности учителей, предоставляя данные, рекомендации и адаптивные инструменты, в то время как окончательные решения остаются за людьми. Эти методы уже наблюдаются и применяются в некоторых образовательных контекстах. Это указывает на потенциал интеграции ИИ как вспомогательного инструмента, а не замены человеческого участия в обучении.

Заключение. Таким образом, данное исследование демонстрирует, что интеграция искусственного интеллекта (ИИ) в языковую педагогику значительно влияет на эмоциональный ландшафт овладения иностранным языком. В то время как традиционные методы обучения часто непреднамеренно вызывают высокий уровень языковой тревожности, затрагивающий 67% опрошенных участников, инструменты на основе ИИ предлагают явное психологическое преимущество, создавая «безопасную зону». Эта среда эффективно снижает «аффективный фильтр», как это концептуализировано Крашеном [6], позволяя учащимся практиковаться без немедленного страха социального осуждения или смущения.

Полученные данные позволяют предположить, что роль ИИ является не просто технической, но облегчающей; он служит важнейшим психологическим мостом, который укрепляет уверенность учащихся, прежде чем они вступят в высоко ответственное человеческое взаимодействие. Однако данные также подчёркивают, что ИИ не может полностью воспроизвести сложности социальных и культурных нюансов, присущих реальному общению. Поэтому присутствие преподавателя-человека остаётся незаменимым. Преподавателям следует сместить своё внимание с повторяющегося исправления ошибок задачи, эффективно выполняемой ИИ, на развитие сложной коммуникативной компетенции и обеспечение эмоционального наставничества.

В конечном итоге, гибридный подход, который использует «безопасную зону» ИИ, сохраняя при этом социальное руководство преподавателей-людей, представляет собой наиболее эффективную траекторию для современного языкового образования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

- [1] UNESCO. (2023). *Guidance for generative AI in education and research*. UNESCO. <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000386693>
- [2] G. Pitts, N. Rani, and S. Chen, "Students' reliance on AI in higher education: identifying contributing factors," arXiv preprint, 2025. <https://arxiv.org/abs/2506.13845>
- [3] British Council & Research Institute of Digital Innovation in Learning. (2026). *Global survey of English teachers on AI in language learning*. British Council.
- [4] Felice, M., Spiby, R., O'Sullivan, B., & Edmett, A. (2026). *Human-centred AI: Lessons for English learning and assessment*. British Council.
- [5] Mthethwa, P. (2025). A comparative study of the British Council on artificial intelligence in English language teaching. *Journal of Instructional Research*, 14, 5–13.
- [6] Krashen, S. D. (1982). *Principles and practice in second language acquisition*. Pergamon.
- [7] C. Reeves and B. Nass (1996). *The Media Equation: How People Treat Computers, Television, and New Media Like Real People*, Cambridge University Press.
- [8] Epley, N., Waytz, A., & Cacioppo, J. T. (2007). On seeing human: A three-factor theory of anthropomorphism. *Psychological Review*, 114(4), 864–886.
- [9] Lan, Y., Liu, S., & Chen, H. (2026). The effects of responsiveness, perceived warmth, and anthropomorphism on university students' use of conversational AI for learning support: A chain mediation analysis based on S-O-R framework. *Frontiers in Psychology*, 17, 1769964. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2026.1769964>
- [10] Zawacki-Richter, O. et al. (2024). *New advances in artificial intelligence applications in higher education*. *International Journal of Educational Technology in Higher Education*. <https://doi.org/10.1186/s41239-024-00464-3>
- [11] Holmes, W., Bialik, M., & Fadel, C. (2019). *Artificial Intelligence in Education: Promises and Implications for Teaching and Learning*. Center for Curriculum Redesign. <https://doi.org/10.58863/20.500.12424/4276068>